

А. Е. КИБРИК, С. В. КОДЗАСОВ

ПРИНЦИПЫ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ И ТРАНСКРИПЦИОННАЯ СИСТЕМА ДЛЯ КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ

0. В 1967 и 1968 гг. кафедра структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ организовала две экспедиции в горные районы Дагестана. Задачей экспедиций было практическое овладение методикой полевой лингвистической работы в процессе описания грамматики незнакомого языка. Под методикой полевой работы понималось: а) совокупность приемов, позволяющих получать от носителей исследуемого языка определенные тексты (первоначально фиксируемые в фонетической записи); б) совокупность процедур анализа речевых текстов, позволяющих открыть грамматику языка и установить инвентари лингвистических единиц.

При подготовке экспедиций прежде всего возникла потребность в инвентаре знаков для первоначальной записи речи на фонетическом уровне: без такого инвентаря никакая полевая работа просто невозможна. Что касается инвентаря знаков для фонемной записи, то он является обычно (хотя и не всегда) подмножеством инвентаря знаков для фонетической записи и получается на его основе.

Естественно было бы воспользоваться одной из имеющихся систем транскрипции: либо некоторой универсальной системой, либо частной системой, хорошо отражающей звуковые особенности кавказских языков. Однако уже предварительное знакомство с существующими транскрипционными системами показало, что нельзя использовать ни одну из них в готовом виде: этому препятствует либо неполный или неточный инвентарь звуков и признаков, на котором эти системы основаны, либо их графическая сторона. Отсюда следовало, что нужно или изобрести новую, более пригодную для указанной цели транскрипционную систему, или, выбрав одну из существующих систем в качестве основы, внести в нее необходимые изменения и дополнения. Ввиду очевидной предпочтительности второго пути было решено ориентироваться на него. Об этапах и результатах соответствующей работы и говорится в данной статье.

Прежде всего потребовалось ясно и систематически сформулировать требования к нужной транскрипционной системе (они рассмотрены в разделе 1 статьи). Далее в соответствии с установленными принципами был произведен анализ имеющихся систем и выбор основы для разрабатываемой системы транскрипции. Краткое изложение этой части работы дается в разделе 2. В разделе 3 приводится предлагаемая транскрипционная система (с примером ее применения).

1. Требования к фонетической транскрипции. Для более ясного изложения проблемы рассмотрим отдельно две ее стороны: 1) вопрос о характере элементов, в терминах которых записывается текст, и о требованиях к инвентарю таких элементов, 2) вопрос о графическом выражении инвентаря этих элементов.

1.1. Ясно, что первоначальная запись текста на неизвестном языке производится в терминах фонетических признаков и их комплексов - фонем, а не в терминах различительных признаков и их комплексов — фонем. Различительные признаки предпочтительно описывать как бинарные (различительный признак указывает на принадлежность — непринадлежность фонемы к данному классу), фонетические же признаки могут быть как бинарными, так и иметь большее количество градаций¹.

1.1.1. Существуют две формы фонетической репрезентации высказывания (артикуляторная и акустическая), которые могут быть подвергнуты объективному (инструментальному) анализу, позволяющему получить физиологическое и физическое выражение фонетических признаков. Этим объективным формам соответствуют две субъективные формы: слуховая и кинестезическая. В этих формах выражения фонетические признаки существуют как некоторые эталоны, хранящиеся в памяти человека.

В фонетических описаниях пользуются признаками, относящимися к разным формам фонетической репрезентации речи, — как объективными, так и субъективными. В традиционных описаниях обычно используются артикуляторные признаки и частично — названия субъективных качеств звуков. В последнее время появилась тенденция описывать речь в акустических признаках. Рассмотрим вопрос о том, какую из этих форм описания следует предпочесть.

1.1.1.1. Очевидно, что описание на основе субъективных признаков практически невозможно. Хотя в принципе существуют объективные нейрофизиологические корреляты слуховых и моторных ощущений, однако о них так мало известно и они столь мало доступны наблюдению, что перевод ощущений в эти объективные корреляты является лишь теоретической возможностью.

Как же зафиксировать слуховые и кинестезические эталоны, имеющиеся у человека? Это можно сделать с помощью некоторых случайных импрессионистических названий, своего рода ярлыков для ощущений носителя языка или исследователя; если избрать такой способ описания субъективных признаков и не соотносить при этом импрессионистические названия с объективными признаками, то каждое лингвистическое описание будет написано на своем особом языке и их невозможно будет сравнивать.

Однако в действительности импрессионистические названия признаков сохраняются в лингвистических описаниях в основном лишь в тех случаях, когда ясны их артикуляторные и акустические соответствия (глухость — звонкость, твердость — мягкость и т. п.). Иные случаи импрессионистического словоупотребления приводят к путанице и невозможности понять, о каком фонетическом признаке идет речь. Примером может служить употребление слова «гортанный». Этот термин используется иногда для нерасчлененного обозначения необычного для европейца слухового качества некоторых согласных, среди которых имеются как собственно гортанные (артикулируемые в гортани), так и различные фарингальные и вулярные звуки.

В ряде случаев импрессионистические названия теснее связаны с физиологическими представлениями лингвиста, который их применяет, чем с реальным фонетическим качеством звука. Примером является употребление слов «сильный — слабый» в описаниях кавказских языков. Этими

¹ См.: N. Chomsky, M. Halle, The sound pattern of English, New York — London, 1968, стр. 164; P. M. Postal, Aspects of phonological theory, New York — London, 1968, стр. 65.

терминами обозначаются признаки, которые имеют разные объективные выражения: степень интенсивности и длительности фрикативных, степень длительности смычки взрывных и аффрикат, непридыхательность взрывных. Общее название для этих признаков, отражающее их функциональную тождественность (и, видимо, определенное кинестезическое сходство) не раскрывает их фонетической природы в конкретном языке и в конкретной фонетической позиции. Поэтому следует по возможности избегать импрессионистических названий слуховых и кинестезических эталонов в лингвистических описаниях. В то же время ясно, что такие эталоны являются той реальностью, с которой лингвист в первую очередь имеет дело, особенно в полевых условиях. Желательно поэтому соединение таких субъективных качеств звуков с соответствующими им объективными качествами и обозначение их названиями этих объективных качеств.

Для полевой работы очевидны преимущества артикуляторных признаков (и названий). Во-первых, некоторые из артикуляторных признаков легко поддаются наблюдению и не требуют инструментального анализа, например, губные артикуляции. Во-вторых, тренировка позволяет перейти от неформленных и недифференцированных кинестезических ощущений к произвольному контролю и контролю многих артикуляторных параметров. Путем имитации подыскав кинестезический образ, соответствующий слуховому, тренированный фонетист может описать его в точных артикуляторных терминах.

В то же время описание устной речи в акустических признаках оправдано лишь при использовании методов инструментального (спектрографического, осциллографического и т. п.) анализа, что в условиях полевой работы вряд ли возможно. Применение же названий акустических признаков без опоры на инструментальные методы — это в действительности лишь обозначение акустическими терминами слуховых и кинестезических эталонов, имеющих у исследователя, никак не связанное с объективным наблюдением признаков.

Следует указать еще на одно важное соображение в пользу артикуляторного описания не только для полевой работы: согласно моторной теории восприятия, получившей широкое распространение за последнее время², акустический сигнал обычно анализируется человеком так, что восстанавливаются исходные артикуляторные движения, которые его вызвали, так как существует тесная связь между слуховыми образами, в которые перерабатывается акустический сигнал, и кинестезическими образами, которые соответствуют вызвавшему акустический сигнал артикуляторным состояниям. Таким образом, артикуляторная и кинестезическая формы репрезентации фонетических признаков являются как бы исходными, а акустическая и слуховая — производными от них.

Все эти соображения заставляют предпочесть фонетическую запись на основе артикуляторных признаков. Иногда для их обозначения могут использоваться привычные импрессионистические термины, точные артикуляторные корреляты которых ясны (в частности, мы, следуя традиции, употребляем нижеисследующие термины такого рода: «звонкость — глухость», «шумность — сонорность», «абруптивность — неабруптивность», «ударность — безударность»). Кроме того, в практике описания незнакомого языка возможны случаи, когда исследователь слышит особое качество звука, но не в состоянии понять его артикуляторный механизм, и тогда он вынужден обозначить его каким-то импрессионистическим словом, которое желательно заменить на точный артикуляторный термин после инструментального исследования.

² См.: «Речь. Артикуляция и восприятие», М.—Л., 1965.

Следует отметить, что некоторые артикуляторные термины тоже довольно импрессионистичны и скорее отражают недифференцированные кинестезические ощущения, чем дают точное описание артикуляторных движений (например, названия рядов и подъемов гласных). Однако это означает лишь то, что их надо уточнить, но не подрывает сам принцип описания в артикуляторных терминах.

1.1.1.2. Что касается различительных признаков, то ясно, что названия для них могут быть выбраны произвольно (в соответствии с традицией или по соображениям удобства). Для обозначения различительного признака может быть использовано как название его артикуляторных, акустических или воспринимаемых качеств, так и любой искусственный термин.

Предпочтение, которое в некоторых новейших фонологических описаниях отдается акустическим терминам, на наш взгляд, содержательно ничем не оправдано.

1.1.2. Рассмотрев вопрос о характере элементов, используемых для фонетической записи текстов, перейдем теперь к вопросу об инвентаре этих элементов.

Какова необходимая степень подробности первоначальной фонетической записи, или, иными словами, насколько велик должен быть инвентарь фонетических признаков?

1.1.2.1. Если исходить из потенциальной способности человека осуществлять тончайший (в пределах физиологических ограничений) артикуляторный контроль, а также различать и отождествлять любые (в пределах психо-акустических ограничений) звуковые признаки, то инвентарь фонетических признаков для первоначальной записи текста на незнакомом языке может быть огромен. Однако, как известно, восприятие человека имеет категориальный характер: мы плохо воспринимаем такие звуковые различия, которые несущественны с точки зрения усвоенной нами системы звуковых противопоставлений. Можно, конечно, допустить, что лингвист в результате долгих тренировок научился идентифицировать тончайшие звуковые различия, соответствующие самым незначительным различиям артикуляторных положений, и в состоянии произвести первоначальную запись устных высказываний на неизвестном языке в терминах столь подробного инвентаря признаков. Ясно, однако, что такая запись будет очень громоздкой и избыточной.

Естественной альтернативой такого рода «чисто фонетической» записи является запись, подробность которой определяется некоторыми функциональными критериями: разумно записывать лишь такие фонетические признаки, которые предположительно могут использоваться для выражения лингвистических значений в естественных языках.

1.1.2.2. Все фонетические признаки можно разделить на два класса: 1) признаки, разные значения которых служат коррелятами разных значений соответствующих различительных признаков в конкретных естественных языках; 2) признаки, которые не зарегистрированы в описанных языках в качестве различительных.

Все признаки первого класса удовлетворяют выдвинутому функциональному критерию и в к л ю ч а ю т с я в и н в е н т а р ь.

Признаки второго класса в свою очередь разделяются на два подкласса: 2а) фонетические признаки, зарегистрированные для некоторого языка в качестве специфических особенностей его фонетической системы (например, признак альвеолярности переднеязычных смычных в английском языке фонологически не противопоставлен признаку дентальности, однако английские переднеязычные фонетически отличаются от соответствующих переднеязычных французского языка, которые характеризуются

как зубные); 2б) неспецифические признаки, появление которых в речевой цепи обусловлено универсальными коартикуляционными эффектами. Эти признаки принудительно появляются в любом языке в одинаковых фонетических условиях. Коартикуляция может быть как симультанной (например, палатализация согласного всегда сопровождается некоторым изменением места его артикуляции), так и сукцессивной (например, всегда происходит огубление согласных перед лабиализованными гласными)³.

Признаки класса 2а в соответствии с нашим критерием должны быть включены в инвентарь, так как в принципе они могут использоваться для выражения фонологических противопоставлений и отсутствие их в первом классе может быть вызвано неполнотой наших фоново-типологических знаний (если бы система транскрипции строилась на основе знания лишь фонетики английского и французского языков, то, в соответствии с этим принципом, пришлось бы ввести для взрывных признаков альвеолярности — дентальности, хотя он фонологически «не работает» ни в одном из этих языков; и действительно, есть языки, в которых это противопоставление релевантно, как, например, в языке арапана; см. примеч. 10).

Признаки класса 2б не должны включаться в универсальный инвентарь фонетических признаков, так как они в принципе не могут служить для выражения фонологических противопоставлений.

При предлагаемом функциональном подходе выбор инвентаря фонетических признаков определяется фоново-фонетическими соображениями типологического характера⁴.

Поскольку практической целью данной работы являлось составление универсальной транскрипционной системы для кавказских языков мы, следуя вышеизложенному фоново-фонетическому принципу, считали своей задачей отразить в инвентаре фонетических признаков все зарегистрированные в кавказских языках признаки, относящиеся к классам 1 и 2а.

1.2. Рассмотрим теперь требования к алфавиту транскрипционных знаков, который является графической формой выражения инвентаря фонетических признаков и фонов.

1.2.1. Возможны два принципиально различных способа построения алфавита транскрипционных знаков. При первом способе каждый фонетический признак обозначался бы специальным знаком, а каждый фон (комплекс фонетических признаков) обозначался бы некоторой упорядоченной последовательностью таких знаков (так называемый «аналитический способ»)⁵. При втором способе каждый фон обозначался бы специальной неразложимой далее графемой (так называемой «синтетический способ»)⁶. Оба способа имеют свои недостатки и преимущества: при первом способе инвентарь знаков минимален, но фонетическая запись текста

³ Не всегда ясно, имеем ли мы дело с обязательным коартикуляционным эффектом, или со специфическим языковым правилом реализации признака. Особенно это касается «экзотических» признаков, которые встречаются редко и плохо описаны.

⁴ Предлагаемый подход, видимо, адекватен выдвигаемому Н. Хомским и М. Халле принципу, согласно которому фонетическая запись должна содержать произвольно-контролируемые артикуляторные параметры (см.: N. Chomsky, M. Halle, указ. соч., стр. 297—298).

⁵ Подвид этого способа применяется в матричной записи, где за каждым признаком закрепляется определенная позиция в матрице, что делает ненужным обозначение признака специфическим знаком.

⁶ Ряд письменностей, основанных на фонематическом принципе (например, грузинская), фактически использует этот способ (каждой фонеме соответствует специальная графема).

очень громоздка; при втором способе инвентарь знаков велик, зато запись текста компактна.

Обычно избирается смешанный способ транскрибирования: определенные комплексы признаков обозначаются буквами, а не вошедшие в них признаки — дополнительными буквами или диакритиками. Смешанный способ транскрипции представляется нам наиболее удобным. При такой системе транскрипции желательно соблюдать требование: коррелятивные признаки по возможности обозначать дополнительными знаками. Это обеспечивает гибкость системы записи: обнаружение в некотором языке фонов, представляющих собой незафиксированные ранее сочетания коррелятивных признаков с известными комплексами признаков, не требует изобретения новых знаков. Разумеется, некоторые отклонения от этого принципа возможны в случаях, когда это диктуется приводимым ниже требованием графического удобства, а также традицией (например, оправдано обозначение глухих и звонких шумных специальными буквами).

1.2.2. Важным является требование графической простоты и удобства алфавита транскрипционных знаков: нежелательны нагромождение диакритик, графическая сложность знаков и использование графически сходных знаков.

1.2.3. Необходимо также по возможности однозначное использование знаков и однозначное обозначение признаков (фонов) (каждый знак имеет один строго определенный фонетический смысл, каждый признак (фон) имеет только одно обозначение).

1.2.4. При выборе системы дополнительных знаков необходимо соблюдение требования однозначной разложимости текста на составляющие фонемы, т. е. нужно, чтобы границы между совокупностями знаков, обозначающими один фон, проводились однозначно.

1.3. Укажем кратко, в каком отношении находится инвентарь различительных признаков и их комплексов-фонем, получаемый в результате анализа первоначальных фонетических записей текстов, к инвентарю фонетических единиц, и как соотносятся графические эквиваленты этих инвентарей.

После установления того, какие фонетические признаки являются контекстными реализациями одного и того же различительного признака, одна из фонетических реализаций принимается обычно за «основной вид» различительного признака, и за ним закрепляется название и транскрипционное обозначение соответствующего фонетического признака. Другие фонетические реализации этого различительного признака, если только они не совпадают с «основным видом» другого различительного признака, не включаются в инвентарь различительных признаков, и этот инвентарь сокращается сравнительно с инвентарем фонетических признаков. Таким образом, в большинстве случаев инвентарь названий различительных признаков является подмножеством инвентаря названий фонетических признаков, а алфавит знаков для фонологической записи текста — подмножеством алфавита знаков для его фонетической записи⁷. Лишь в редких случаях, когда неясно, что считать «основным видом» различительного признака или фонемы, для записи на фонологическом уровне вводятся специальные знаки, которых нет в фонетическом алфавите⁸. Таким обра-

⁷ Разный смысл одинаковых знаков фонетической и фонологической записи выражается с помощью разных скобочных обозначений [] или / /.

⁸ Например, знак α в фонологической транскрипции Р. И. Аванесова для русского языка (Р. И. Аванесов, Фонетика современного русского литературного языка, М., 1956).

зом, при наличии хорошего фонетического алфавита легко перейти к фонологическому алфавиту.

Заканчивая данный раздел, отметим, что изложенные в нем принципы относятся лишь к научной транскрипции и, разумеется, не имеют непосредственного отношения к построению практического алфавита.

2. Анализ существующих систем транскрипции.

Установив принципы оптимальной транскрипции, можно перейти к разработке конкретной системы записи для кавказских языков. Сразу же следует отказаться от попытки строить совсем новую графическую систему, не опирающуюся ни на какие традиционные; гораздо удобнее использовать в качестве основы одну из существующих транскрипционных систем. При этом предпочтение естественно отдать такой системе, которая: а) максимально удовлетворяет изложенным выше принципам и требует минимальных усовершенствований; б) является наиболее общепринятой (традиционной).

При разборе конкретных транскрипций не будем всякий раз отдельно рассматривать инвентарь фонетических элементов и инвентарь графических средств их выражения, так как отсутствие графических средств выражения некоторых признаков равнозначно отсутствию этих признаков в инвентаре.

2.1. Прежде всего мы обратились к международному фонетическому алфавиту (МФА), который был задуман как универсальная система нотации любого языка⁹. Однако рассмотрение этого алфавита применительно к фонетическим системам кавказских языков показало, что в нем нет средств записи некоторых артикуляций, характерных для многих кавказских языков. Сюда относятся: ряды латерализованных фрикативных и аффрикат как передне-, так и заднеязычных¹⁰ (здесь и далее см. инвентарь кавказских фонетических признаков в разделе 3.1.1), признаки дентолабиализации, фарингализации (в МФА фарингализация не отделена от веларизации, а для гласных вообще не введена).

2.2. Система транскрипции Л. В. Щербы, в отличие от МФА, составлялась не индуктивно, а дедуктивно: принцип, на котором Щерба строил звуковой инвентарь для своей транскрипции, состоял не в фиксации известных из того или иного языка звуков, а в исчислении всех возможных типов согласных, исходя из потенциальных возможностей артикулятор-

⁹ См.: «The principles of the International phonetic association being a description of the International phonetic alphabeth», London, 1966. О назначении МФА, его достоинствах и недостатках см.: D. A. B e r c r o m b i e, Elements of general linguistics, Edinburgh, 1967, стр. 123.

¹⁰ Богатые системы латерализованных имеются не только в кавказских языках. С этой точки зрения интересна, например, система австралийского языка арапана («Anthropological linguistics», VIII, 2, 1966, стр. 58—59, транскрипция первоисточника):

	губные	зубные	альвеолярные	ретрофлексные	палатальные	заднеязычные
взрывные	p	t	t	t̠	tʲ	k
носовые	m	n	n	ɳ	nʲ	ŋ
взрывно-носовые	M	N	N	N	Nʲ	Ņ
латеральные		l	l	l̠	lʲ	
взрывно-латеральные		ɭ	ɭ	ɭ̠	ɭʲ	
дрожящие глайды	w		r	r̠	y	

ного аппарата¹¹. Тем не менее, ввиду неразработанности общefonетической теории в универсальный фонетический инвентарь Л. В. Щербы также не попали некоторые кавказские типы артикуляций (более того, заднеязычные латерализованные признаются им невозможными). Графическая сторона его системы во всяком случае не имеет преимуществ перед МФА (в частности, неудобным, на наш взгляд, является использование диакритик к диакритикам типа \check{s} и применение графически слабо различимых диакритик). Против использования транскрипции Л. В. Щербы в качестве основы для разработки нашей системы говорит также то, что она не получила широкого распространения.

2.3. Другие универсальные системы транскрипции (В. В. Радлова, В. П. Васильева и К. Г. Залемана; В. М. Надеяева, А. А. Реформатского¹², равно как и зарубежных фонетистов) имеют, по крайней мере, такие же недостатки.

2.4. Если невозможно без переделок использовать универсальные системы транскрипции, следует попытаться использовать кавказоведческий опыт нотации. Были рассмотрены различные системы транскрипции, используемые в кавказоведении, с точки зрения наших задач и основанных на них требований¹³. Ни одна из этих систем нас не удовлетворила.

2.4.1. Прежде всего ни одна из них не предназначена для фонетической записи. Поэтому в них отсутствуют способы графической передачи некоторых специфических особенностей кавказских звуков, которые не используются для смысловоразличения, например, в них нет специальных графем для обозначения дентолабиализованных согласных¹⁴ и заднеязычных латералов, нет средств передачи позиционной фарингализации звуков, отсутствует знак для звонкого варианта ларингального фрикативного и т. п.

2.4.2. В кавказоведении в настоящее время используются три основных алфавита: грузинский, русский и латинский. Для наших целей грузинский алфавит неприемлем из-за своей нераспространенности (им пользуются исключительно грузинские исследователи).

На основе латиницы существуют различные системы транскрипции; из них наибольшего внимания заслуживают транскрипция Н. Трубецкого и транскрипция грузинской лингвистической школы. В этих транскрипциях наряду с рядом обозначений, совпадающих с МФА, имеется довольно большое количество малоупотребительных обозначений (причем разных в разных системах).

Существующие транскрипции на основе русской графики исходят из практических алфавитов, используемых в письменностях кавказских языков (аварского, лакского, даргинского, абхазского и т. д.). В пределах каждого из этих языков принятые способы обозначения фонем позволяют, как правило, однозначно записать текст. При этом не приходится иметь дело с надстрочными и подстрочными знаками и это типографски удобно,

¹¹ См. об этом: Л. Р. З и н д е р, *Общая фонетика*, Л., 1960, стр. 151.

¹² См.: Г. П. С е р д ю ч е н к о, *Русская транскрипция для языков зарубежного Востока*, М., 1967, стр. 60 и сл.; В. М. Н а д е я е в, *Проект фонетической транскрипции*, М.—Л., 1960; А. А. Р е ф о р м а т с к и й, *Введение в языковедение*, М., 1967, стр. 173 и сл.

¹³ Обзор этих систем представлен в работе: Г. А. К л и м о в, *О проекте единой фонетической транскрипции для кавказских языков*, М.—Л., 1962. Анализировались также системы записи, использованные в кн.: «Языки народов СССР», IV, М., 1967, а также в ряде монографических исследований отдельных кавказских языков, особенно арчинского, аварского и лакского.

¹⁴ Так, Н. Трубецкой по фонологическим соображениям одинаково записывает признак лабиализации и дентолабиализации: N. T r u b e t z k o y, *Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen*, «Caucasica», 8, Leipzig, 1931, стр. 14.

хотя в некоторых случаях линейное расположение знаков приводит к нагромождению букв для обозначения одной фонемы (например, *цццц* — для долгого абруптивного лабиализованного *ц*). Однако для целей научной общefonетической транскрипции использование такой записи невозможно, так как это приводит к следующим нарушениям требований, предъявляемых к такой транскрипции:

а) дополнительные знаки (*l*, *ʒ*, *ʋ*) даже в пределах одного языка используются для обозначения как различных коррелятивных признаков, так и особых мест артикуляции. Например, знак *l* в транскрипциях многих языков используется для обозначения абруптивности и латеральности согласных, фарингализованности согласных, фарингального места образования согласных; не лучше обстоит дело с употреблением знаков *ʒ* и *ʋ*;

б) значение некоторых основных знаков различно в комбинации с различными дополнительными. Так, в аварской графике *k* обозначает заднеязычный взрывной в случаях *k*, *kk*, *kl*, *klk*, а в диграфе *kʒ* не имеет самостоятельного значения, как и знак *ʋ*; в данной комбинации они обозначают абруптивную латерализованную аффрикату, противопоставленную фрикативным латеральным *lʒ* и *lʒlʒ*;

в) неоднозначность записи внутри каждого языка усугубляется неунифицированностью неоднозначного употребления знаков в разных языках. Например, *kʒ* в аварском языке обозначает абруптивную аффрикату, а в лакском — неабруптивный взрывной.

Чтобы избежать такой омонимичности, необходимо ввести ряд новых знаков в дополнение к русским графемам и существенно перестроить всю транскрипционную систему.

Таким образом, ни одна кавказская транскрипционная система не могла быть использована для наших целей в готовом виде.

3. Предлагаемая система фонетической записи. За основу собственной системы мы приняли, с одной стороны, инвентарь фонетических признаков кавказских языков, в неявном виде содержащийся в работе Г. А. Климова, и, с другой стороны, систему транскрипционных знаков Международного фонетического алфавита.

3.1.1. Инвентарь фонетических признаков был пополнен следующими признаками: апикальность — ламинальность (для сибилантов) и фарингализованность (для согласных). Ниже следует список фонетических признаков кавказских языков¹⁵.

1. Признаки согласных:

1. Шумный — сонорный.

2. Способ образования шумных: смычный — фрикативный — аффриката.

3. Способ образования сонорных: носовой — латеральный — вибрант — глайд¹⁶.

4. Место образования: губно-губной — губно-зубной [лезгинский¹⁷] — межзубной [гиндинский¹⁸] — зубной (альвеолярный) — палато-альвеолярный — препалатальный [абазинский¹⁹] — палатальный — веларный — вувулярный — фарингальный — ларингальный.

5. Глухой — звонкий.

¹⁵ Примеры на большую часть признаков см. в табл. 3 «Арчинские звуки». Для признаков, отсутствующих в арчинском языке, в списке фонетических признаков в квадратных скобках указывается хотя бы один язык, в котором они встречаются

¹⁶ Глайды для простоты считаются сонорными согласными.

¹⁷ «Языки народов СССР», IV, стр. 530.

¹⁸ Там же, стр. 369.

¹⁹ А. Н. Генко, Абазинский язык, М., 1955, стр. 36 и сл.

6. Латерализованный — нелатерализованный.
7. Лабиализованный-дентолабиализованный [табасаранский²⁰] — нелабиализованный.
8. Придыхательный — непридыхательный.
9. Долгий — краткий (сильный — слабый).
10. Абруптивный — неабруптивный.
11. Палатализированный — непалатализированный [абхазский²¹].
12. Фарингализованный — нефарингализованный [цахурский²²].
13. Апикальный — ламинальный [убыхский²³].

II. П р и з н а к и г л а с н ы х:

1. Ряд: передний — центральный — задний.
2. Подъем: верхний — верхне-средний — средний — средне-нижний — нижний.
3. Лабиализованный — нелабиализованный [бежтинский²⁴].
4. Долгий — краткий — сверхкраткий.
5. Назализованный — неназализованный [индийские языки²⁵].
6. Фарингализованный — нефарингализованный.
7. Ударный — безударный²⁶.

3.1.2. Из-за практически полной неизученности интонации в кавказских языках в инвентарь не включены супrasegmentные признаки. В случае необходимости обозначения для них могут быть взяты из МФА²⁷.

3.2.1. Инвентарь транскрипционных знаков МФА был использован с небольшими модификациями и добавлениями. Перечислим их.

3.2.1.1. Наиболее существенным изменением является введение диакритического знака (подстрочной тильды) для обозначения латерализации шумных согласных. В МФА имеется всего две буквы для обозначения фрикативных переднеязычных латерализованных. Однако в кавказских языках латерализованные звуки могут быть переднеязычными и заднеязычными — [j̃, x̃], фрикативными и аффрикатами — [j̃, t̃j̃], глухими и звонкими [j̃, ʒ̃], краткими и долгими — [x̃, x̃̄], абруптивными и неабруптивными — [k̃x̃', k̃x̃].

Таким образом, латерализованность является в кавказских языках широко распространенным коррелятивным признаком, а не признаком единичного фона или двух фонем, которые можно было бы обозначить специальными буквами, не вводя особого диакритического знака для признака латерализованности.

3.2.1.2. Был добавлен диакритический знак для обозначения дентолабиализации: справа снизу от основной графемы ν (ср. диакритику ν для обозначения лабиализации). Предлагается придерживаться того же принципа и при обозначении других видов лабиализации: использовать в качестве подстрочных значков буквы, обозначающие различные губные артикуляции, — ч, β, b.

3.2.1.3. В транскрипцию введен знак для обозначения фарингализации гласных и согласных: справа сверху от основной графемы знак перевернутой запятой '.

²⁰ А. А. Магомедов, Табасаранский язык, Тбилиси, 1965, стр. 53 и сл.

²¹ «Языки народов СССР», IV, стр. 106—107.

²² Г. Х. Ибрагимов, Фонетика цахурского языка, Махачкала, 1968, стр. 69.

²³ H. Vogt, Dictionnaire de la langue oubykh, Oslo, 1963, стр. 13.

²⁴ «Языки народов СССР», IV, стр. 455.

²⁵ Там же, стр. 272.

²⁶ Артикуляторные корреляты ударения в кавказских языках не исследованы, поэтому название этого признака, в отличие от прочих неартикуляторных названий, не имеет ясной фонетической интерпретации.

²⁷ В наших транскрипционных записях использовался лишь знак пробела для обозначения границы слова и знак || для обозначения границы предложения.

Таблица 1

Основные буквы для согласных и гласных

Согласные	Губно- губные	Губно- зубные	Межзубные	Зубные (аль- веолярные) ¹	Палаго-аль- веолярные	Препала- тальные	Палагальные	Велярные	Увулярные	Фарингаль- ные	Ларингаль- ные
Взрывные шумные	p b			t d			c ʃ	k g	q ɢ		ʔ
Фрикатив- ные шумные	β	f v	θ ð	s z	ʃ ʒ	ç ʒ	ç	x ɣ	χ ʁ	ħ ʕ	h ħ
Неносовые сопоровые	w ç			l r			j				
Носовые сопоровые	m			n				ɲ	ɴ		

Таблица 1 (продолжение)

Гласные	Переднего ряда		Центрального ряда		Заднего ряда	
	лабиали- зованные	нелабиали- зованные	лабиали- зованные	нелабиали- зованные	лабиали- зованные	нелабиали- зованные
Верхние	y	i	ɬ	ʈ	u	ɯ
Средне-верхние	ø	e			o	ɤ
Средние	œ	ɛ		ə	ɔ	ʌ
Средне-нижние		æ		ɐ		
Нижние		a			ɒ	ɑ

¹ При необходимости отличить зубные звуки от альвеолярных для обозначения первых в МФА используется подстрочный значок $\underset{1}{\text{t}}$, $\underset{1}{\text{s}}$.

3.2.2.1. В МФА для аффрикат предложено два вариантных способа нотации: с помощью комбинаций основной графемы с диакритикой или с помощью диграфа, причем первый способ — только для переднеязычных. Ввиду того, что в кавказских языках система аффрикат очень развита и охватывает почти все локальные ряды, мы сочли разумным использовать единообразный способ записи для всех рядов с помощью диграфов с дужкой снизу (при латерализованной аффрикате она избыточна). Дужка позднее опускается, если окажется, что соответствующее сочетание звуков на стыке морфем отсутствует или что оно произносится единой артикуляцией.

3.2.2.2. В связи с широкой вариантностью гласных фонем, которые в кавказских языках оказываются в весьма разнообразных консонантных окружениях, было решено почти полностью оставить инвентарь гласных звуков и соответствующих знаков МФА.

3.2.2.3. В инвентарь кавказских звуков не включены неканоничные звуки (например, зубной кликс, встречающийся в арчинской речи), и соответствующие знаки отсутствуют в нашем алфавите.

Выработанная система транскрипционных знаков для фонетической записи текстов на кавказских языках представлена в табл. 1 (где даны

Таблица 2

Дополнительные знаки			
Признаки	Знаки	Примеры	
придыхательность	правосторонние	h	th ts ^h
абруптивность		'	t' ts'
палатализованность		,	t, ts,
лабиализованность		w	x _w t _w
дентолабиализованность		v	ʃ _v ʒ _v
фарингализованность	'	χ' a'	
назализованность	надстрочные	~	ā ā̃
длительность		—	ā k̄
сверхкраткость		< 1	ā̇
ударность		·	ā̇
побочная ударность		·	ā̇
ламинальность		·	ā̇
латерализованность	подстрочные	~	x̣ ḳ
глухость		o	ṃ j̣

¹ Этот же знак предлагается использовать для обозначения неслогового элемента дифтонга (oi, au).

основные буквы для согласных и гласных ²⁸) и табл. 2 (где даны диакритические знаки). В табл. 3 представлены звуки арчинского языка. В качестве приложения дается образец арчинского текста в предлагаемой транскрипционной записи.

3.3. Из табл. 1 и 2 видно, что в МФА не был введен ни один новый знак, не являющийся диакритическим. Поэтому можно считать, что предлагаемая нами транскрипция является приспособленным к кавказским языкам вариантом МФА ²⁹.

Приложение: фонетическая запись текста на арчинском языке в предложенной транскрипционной системе ³⁰

1. || os ébdəl ébdət'u x̣ibuŭ k^hulúlò ||
2. || dǒ'z éptəmχur k'an dǒ'zəm̄u bðli ||
3. || zon wírχ_wmus χǒūtə bðli ||
4. || ú'qχ'ə'l os mat'él̄i wírχ_wmus ||
5. || iqχ it'ətu bəjór əyðəli || jámuṁərak^h k^hóujuli joŭ lo ||
6. || dəgáwur óuli jémimāi háṁumət̄ij hánu inzít^h əȳtəjoŭ sǒnət̄ij jat ópkχmus ||
7. || joŭ lo t'al óuli jámu bəjórmu wírχ_wmus os bíqχ'wəj̄i ||
8. || jat^h bðli: jātəj sǒb dápχut'óŭ bəjkówu k^hwem bðli á'pqχ'a' t'óŭ χwáloŭ buk^hém bðli ||

²⁸ Диграфы (сочетания двух основных букв), используемые для обозначения аффрикат и дифтонгов (например, ts, qχ, oŷ, au) в табл. 1 не включены.

²⁹ Авторы выражают глубокую благодарность Е. А. Бокареву и Г. А. Климову, которые прочитали статью в рукописи и сделали ряд ценных замечаний. Авторы признательны также всем сотрудникам сектора кавказских языков ИЯ АН СССР и сектора бесписьменных дагестанских языков ИЯ Дагестанского отделения АН СССР, которые приняли участие в обсуждении этой работы.

³⁰ Для удобства в фонетической записи сохраняются пробелы между словами. Это приводит к незначительной неадекватности записи: в ней не отражается слияние конечного придыхательного взрывного с последующим взрывным того же места образования в единый долгий смычный, характер взрыва которого зависит лишь от второго согласного (например, см. предложение 6).

Таблица 3

Арчинские звуки

Согласные¹

	Губно- губные	Зубные	Палато- альвео- лярные	Палатальные	Велярные	Увулярные	Фарин- гальные	Ларин- гальные
Взрывные шумные	p ^h p̄ b p p'	t ^h t̄ d t t' t' t' ^h _w t' _w			k ^h k̄ g k k' k _w k _w g _w k _w k' _w			ʔ
Фрикатив- ные шумные		s s̄ z s _w s _w	ʃ ʃ̄ ʒ ʃ _w ʃ _w ʒ _w		x x̄ ɣ x _w x _w	ɣ _w ɣ _w ɣ _w χ' χ' χ'	ħ ʕ	h h̄
Аффрикаты шумные		ts t̄s̄ ts' ts' ts _w ts' _w	tʃ t̄ʃ̄ tʃ' tʃ' _w tʃ' _w		kx kx̄ kx' kx' _w kx' _w	qχ qχ̄ qχ' qχ' qχ _w qχ _w qχ' qχ' qχ'		
Сонорные неносовые	w w̄	l l̄	r	j j̄				
Сонорные носовые	m m̄	n n̄			ŋ	N		

Гласные²

Простые	i e a o u ə	Носовой	ə'
Долгие	ī ē ā ō ū	Дифтонги	ii eī aī oī e'ī eū (oū) aū oū uū
Фарингализованные	i' e' a' o' u' ə'		
Фарингализованные долгие	ī' ē' ā' ō' ū'		

¹ По-видимому, почти все согласные в арчинском языке подвергаются изменению под влиянием соседних фарингализованных гласных. Однако характер и степень этого изменения для разных согласных пока не ясны. В нашу таблицу включены лишь часто встречающиеся фарингализованные варианты увулярных согласных, которые сильно отличаются от нефарингализованных и воспринимаются носителями языка как особые звуки.

² Не вполне ясен состав дифтонгов и долгих гласных.

- Перевод: 1. Жили-были три сироты.
 2. Когда они выросли, самый старший сказал:
 3. «Я пойду работать».
 4. Пошел он работать в одно место.
 5. (Там) был жестокий человек, к нему и попал этот парень.
 6. Они заключили договор, чтобы у того, кому другой надоест, выр-
 зать из спины щат (мышца вдоль позвоночника).
 7. Этот мужчина послал того парня работать в одно место.
 8. Сказал: «Съешь содержимое этой банки, не открыв крышки, и съешь
 хлеб, не разломив его».